

Научный журнал «Менеджер». 2025. № 7(113). С. 65-74.
Scientific Journal "Manager". 2025;(7/113):65-74.

Теории, концепции и модели государственного и муниципального управления

Научная статья
УДК 332.012.2
JEL: Q10, R11
<https://doi.org/10.5281/zenodo.17415447>

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ

Юньхуэй Лай

Алтайский государственный университет, Барнаул, Алтайский край, Россия,
econmenasmu@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0453-3728>

Аннотация. В статье выявлена высокая дифференциация муниципальных образований в сельской местности Алтайского края по основным показателям социально-экономического развития, в том числе по производству продукции сельского хозяйства, инвестициям в основной капитал. Обосновано, что система показателей муниципальной статистики, содержащаяся в базе данных Росстата, недостаточна для оценки пространственного развития тех муниципальных образований, в которых субъекты малого предпринимательства проявляют высокую предпринимательскую активность, в сельской локальной экономике отсутствуют крупные или средние организации. В качестве дополнительных индикаторов предлагается использование сведений Федеральной налоговой службы России о количестве налогоплательщиков, налоговых агентов и налоговой базе по налогу на доходы физических лиц с детализацией по сельским населённым пунктам. Апробация методического подхода по использованию налоговых индикаторов позволила обосновать различия в развитии внутрирайонных социально-экономических пространств муниципальных образований Алтайского края, схожих по количеству жителей, отраслевой специализации.

Ключевые слова: пространственное развитие, сельские территории, дифференциация, демография, социальная сфера, сельская экономика, налогообложение

Для цитирования: Лай Ю. Развитие социально-экономических пространств в сельской местности Алтайского края: тенденции и факторы // Научный журнал «Менеджер». 2025. № 7(113). С. 65-74. <https://doi.org/10.5281/zenodo.17415447>.

Original article

DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC SPACES IN RURAL AREAS OF THE ALTAI TERRITORY: TRENDS AND FACTORS

Yunhui Lai

Altai State University, Barnaul, Altai Territory, Russia,
econmenasmu@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0453-3728>

Abstract. The article reveals a high differentiation of municipalities in rural areas of the Altai Territory in terms of the main indicators of socio-economic development, including agricultural production, investments in fixed assets. It is proved that the system of municipal statistics indicators contained in the Rosstat database is insufficient to assess the spatial development of those municipalities in which small businesses are highly entrepreneurial, and there are no large or medium-sized organizations in the rural local economy. As additional indicators, it is proposed to use information from the Federal Tax Service of Russia on the number of taxpayers, tax agents and the tax base for personal income tax, with details by rural localities. The approbation of the methodological approach to the use of tax indicators made it possible to substantiate differences in the development of intra-district socio-economic spaces of municipalities of the Altai Territory, similar in number of inhabitants and industry specialization.

Keywords: spatial development, rural areas, differentiation, demography, social sphere, rural economy, taxation

For citation: Lai Yu. Development of socio-economic spaces in rural areas of the Altai territory: trends and factors // Scientific Journal "Manager". 2025;(7/113):65-74. (In Russ.), <https://doi.org/10.5281/zenodo.17415447>.

Введение

Муниципальные образования сельских территорий России существенно варьируют по уровню социально-экономического и пространственного развития, а населённые пункты в их составе неоднородны по степени развития социальной инфраструктуры, деловой активности хозяйствующих субъектов и демографическим процессам. Однако оценить внутрирайонную вариацию социально-экономических пространств достаточно сложно в силу отсутствия на открытом доступе необходимой информации.

О необходимости исследования внутрирегионального и внутрирайонного пространственного развития свидетельствуют результаты исследований многих учёных [1]. Автором разделяются точки зрения В. Н. Лаженцева [2] и Е. Б. Дворядкиной [3] о том, что пространственное развитие социально-экономических систем проявляется в «...согласованных прогрессивных изменениях в освоении и воспроизводстве природных ресурсов, размещении и внутреннем содержании производительных сил, в расселении населения и обустройстве среды жизнедеятельности» [2] и сопровождается оно развитием и/или возникновением новых сельских поселений, ростом экономической активности и эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, формированием и развитием различных видов инфраструктуры [3]. Подобная декомпозиция направлений проявления пространственного развития позволила Е. Б. Дворядкиной обосновать достаточно оригинальную методику, учитывающую насыщенность деятельностью хозяйствующих субъектов и индивидуальных предпринимателей экономических пространств отдельных муниципальных образований, пространственный каркас и связанность экономических пространств [3].

Большинство учёных [4-9] при интегральной оценке устойчивого и/или пространственного развития муниципальных образований в сельской местности и последующей типологии их развития используют большой перечень показателей различной размерности, что предполагает приведение показателей к размерному виду (нормирование), агрегирование, а также взвешивание отдельных индикаторов или их групп для учёта их значимости в расчёте относительных интегральных показателей. При этом большая часть используемых показателей основана на сведениях муниципальной статистики по субъектам РФ, предоставляемой Росстатом. Однако экономические и финансовые показатели в предоставляемых сведениях, как правило, не учитывают сведений по малому предпринимательству, что искажает оценку социально-экономического развития муниципальных образований, в частности тех, в которых:

- субъекты малого предпринимательства проявляют высокую предпринимательскую активность;
- отсутствуют крупные и/или средние организации, и сельская локальная экономика представлена лишь малыми организациями и индивидуальными предпринимателями.

Авторская методика предполагает дополнительное использование сведений ФНС России в части сведений по: количеству зарегистрированных юридических лиц (коммерческих), индивидуальных предпринимателей, их доходам, исчисляемых при налогообложении по налогу на прибыль, ЕСХН, УСН; количеству налогоплательщиков по НДФЛ по ставке 13,0 % (отражает занятость населения) и налоговой базе по НДФЛ (отражает доходы работников). Подобный подход позволяет оценивать развитие экономических пространств внутри муниципальных образований – в разрезе населённых пунктов, что даёт более реальную картину социально-экономического развития сельских территорий. На необходимость дополнительного использования альтернативных источников информации в своих исследованиях обращали внимание Е. Б. Веприкова [10], Л. А. Андреева [11], Н. В. Ворошилов [12], Е. И. Костюкова [13].

Цель и задачи исследования

Цель исследования – обоснование и апробация методического подхода использования альтернативной статистики ФНС России при оценке развития внутрирайонных социально-экономических пространств в сельской местности.

Задачи: выявить основные тенденции социально-экономического развития сельских территорий Алтайского края; выявить дифференциацию муниципальных образований в сельской местности региона по основным индикаторам экономического развития; осуществить сбор информации ФНС России по Алтайскому краю в части налогообложения по НДФЛ, апробировать методический подход использования налоговых индикаторов для обоснования особенностей/различий развития внутрирайонных социально-экономических пространств в сельской местности отдельных муниципальных образований.

Методы исследования

Методическую основу исследований формируют такие общенаучные методы, как анализ и синтез, а среди специальных – экономико-статистический метод, позволяющий выявить закономерности, тенденции развития социально-экономических пространств. Источники информации: Росстат (сведения о численности населения в Алтайском крае, количестве объектов социальной сферы в сельских территориях), Алтайкрайстат (показатели муниципальной статистики в разрезе районов, округов, городов региона, в частности: валовая продукция сельского хозяйства в текущих ценах с детализацией по категориям сельскохозяйственных товаропроизводителей, оборот розничной торговли, инвестиции в основной капитал, количество хозяйствующих субъектов и индивидуальных предпринимателей), ФНС России по Алтайскому краю (сведения о налогообложении по НДФЛ в разрезе населённых пунктов региона).

Результаты исследования и их обсуждение

Алтайский край относится к субъектам РФ с весомой долей населения, проживающего в сельской местности, в общей его численности. Особенности региона – наличие длительной границы с Республикой Казахстан, многообразие природно-климатических зон, относительная удалённость от основных товаропотоков, что в совокупности определяет не только экономическую специализацию региона, но и особенности демографических процессов, интеграцию в межрегиональные товарные рынки, вовлечённость во внешнеэкономические связи России с другими странами.

В Алтайском крае на начало 2025 г. насчитывалось 610 сельских поселений, расположенных в 5 муниципальных округах и 55 муниципальных районах. По данному критерию регион находился на 4 месте среди регионов России: первое рейтинговое место – Республика Татарстан (872 ед.), второе – Республика Башкортостан (818 ед.), третье – Республика Дагестан (701 ед.). В них проживало 866,3 тыс. человек или 41,3 % от общей численности населения региона (таблица 1).

Таблица 1 – Численность населения Алтайского края на 1 января 1990-2025 гг., тыс. чел.

Table 1 – Population of the Altai Territory as of January 1, 1990-2025, thousand people

Годы	Сельское население	
	тыс. чел.	% от численности населения региона
1990	1107,3	41,93
1995	1294,2	48,03
2000	1252,5	47,23
2005	1175,4	46,29
2010	1110,6	45,69
2015	1025,3	43,75
2020	943,9	42,44
2025	866,3	41,27

За период с 1 января 2013 г. по 1 января 2025 г. численность постоянно проживающего населения в среднем на 1 сельский совет уменьшилось с 1577 чел. до 1312 чел., или на 16,8 %, однако наблюдается увеличение доли сельского населения, проживающего в районных центрах, с 31,7 % до 34,5 %. При этом численность населения, проживающего в районных центрах, снизилась на 16,2 %, а в сельских поселениях – на 26,1 %, т. е. отток населения из деревень и сёл существенно выше, нежели в районных центрах.

Неблагоприятная демографическая ситуация объясняется в том числе:

- спецификой функционирования рынка труда в сельских территориях: в 2021-2024 гг. удельный вес безработных, проживающих в сельской местности, от общего их числа по региону варьировал от 72,0 % до 80,5 %; в структуре занятых (без субъектов малого предпринимательства) увеличивается удельный вес трудоустроенных в социальной сфере, государственном управлении;

- возрастной структурой населения, препятствующей обеспечению простого и/или расширенного воспроизводства населения;

- снижением количества объектов социальной сферы в сельской местности: за 2006-2024 гг. количество ФАПов в регионе уменьшилось с 1037 ед. до 856 ед., или на 17,5 %, общеобразовательных учреждений – с 1255 ед. до 865 ед., или на 31,2 % при снижении численности обучающихся в них с 133,8 тыс. чел. до 111,9 тыс. чел., или на 14,3 %, учреждений культурно-досугового типа – с 1268 ед. до 954 ед., или на 24,8 % (таблица 2).

Таблица 2 – Количество объектов социальной сферы в сельской местности Алтайского края в 2006-2024 гг. (на начало года), ед.
 Table 2 – Number of social facilities in rural areas of the Altai Territory in 2006-2024 (at the beginning of the year), units

Объекты социальной сферы	2006 г.	2011 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Фельдшерско-акушерские пункты	1037	932	846	846	842	856
Общеобразовательные учреждения	1255	1050	873	872	864	864
в них: обучающиеся, тыс. чел.	133,8	116,7	116,9	116,7	116,5	114,7
Учреждения культурно-досугового типа	1268	1204	968	961	956	954

Источник: официальный сайт Алтайкрайстата

Муниципальные образования в сельской местности Алтайского края существенно различаются по ключевым индикаторам. По производству сельскохозяйственной продукции на душу населения совокупность муниципальных образований в 2021-2023 гг. (сведения в муниципальной статистике за 2024 г. по городам, районам и округам не представлены) была неоднородной – коэффициенты вариации превышали 60,0 %, а соотношение максимальных и минимальных значений составляло от 9,9 до 14,6. По производству на душу населения продукции, произведённой сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, совокупность муниципальных образований в 2021-2023 гг. также была неоднородной, а соотношение максимальных и минимальных значений составляло от 15,2 до 20,0.

По среднему обороту розничной торговли сельские территории в 2020-2024 гг. были более выравненными – коэффициент вариации составлял 12,5-25,5 %, а по инвестициям в основной капитал наблюдался переход от однородности исследуемой совокупности муниципальных образований в 2020 г. (коэффициент вариации составлял 20,5 %) до значительно неоднородной в 2021-2022 гг. (37,2-44,7 %) и высокой неоднородности (47,1-54,8 %) (таблица 3). Вместе с тем оба показателя не учитывают состояние доходов и инвестиционную деятельность субъектов малого предпринимательства, что ограничивает возможности их использования в качестве весомых критериев при мониторинге социально-экономического развития сельских территорий и принятии управленческих решений на уровне региональных органов власти. Проблематично учитывать в принятии решений и мониторинге также критерии по количеству юридических лиц и индивидуальных предпринимателей исходя из их государственной регистрации, поскольку не все хозяйствующие субъекты и ИП в реальности осуществляют деятельность. В этом случае целесообразно учитывать сведения ФНС России по количеству налоговых агентов по НДФЛ.

Таблица 3 – Среднедушевые показатели экономического развития муниципальных образований в сельской местности Алтайского края

Table 3 – Average per capita indicators of economic development of municipalities in rural areas of the Altai Territory

Показатели		2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Производство сельскохозяйственной продукции	тыс. руб.	149,8	226,0	245,5	229,7	н.д.
	максимальное / минимальное	13,8	9,9	10,9	14,6	н.д.
	коэффициент вариации, %	55,70	84,05	97,47	89,02	н.д.

Продолжение таблицы 3

Continuation of table 3

Показатели		2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
в т. ч. в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах	тыс. руб.	118,2	190,0	201,1	180,4	н.д.
	максимальное / минимальное	17,3	20,0	15,2	18,4	н.д.
	коэффициент вариации, %	52,67	80,28	91,14	82,45	н.д.
Оборот розничной торговли	тыс. руб.	38,8	43,6	52,9	61,2	77,2
	максимальное / минимальное	9,8	12,7	15,2	13,8	13,4
	коэффициент вариации, %	12,48	14,74	17,70	20,73	25,53
Инвестиции в основной капитал	тыс. руб.	21,8	26,8	36,8	46,3	47,0
	максимальное / минимальное	309,2	291,0	153,5	152,9	91,3
	коэффициент вариации, %	20,47	37,18	44,72	54,80	47,13
Количество юридических лиц по данным государственной регистрации (на конец года) на 1000 чел. населения	ед.	н.д.	н.д.	н.д.	8	8
	максимальное / минимальное	н.д.	н.д.	н.д.	2,0	2,0
	коэффициент вариации, %	н.д.	н.д.	н.д.	1,12	1,13
Количество индивидуальных предпринимателей по данным государственной регистрации (на конец года) на 1000 чел. населения	ед.	н.д.	н.д.	н.д.	21	22
	максимальное / минимальное	н.д.	н.д.	н.д.	2,0	2,0
	коэффициент вариации, %	н.д.	н.д.	н.д.	2,48	2,76

Источник: расчёты автора по сведениям муниципальной статистики Алтайкрайстата

Для исследования развития внутрирайонных социально-экономических пространств были взяты 2 муниципальных района (Целинный, Ключевский), сопоставимых по численности населения (12,1-15,6 тыс. чел.) и количеству населённых пунктов. Оба района специализируются на производстве продукции сельского хозяйства, рядом с ними нет крупных городов или городских агломераций. Сельскохозяйственное производство представлено преимущественно в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах: их удельный вес в общем производстве продукции сельского хозяйства в Ключевском районе в 2020-2023 гг. варьировал от 80,92 % до 88,31 %, в Целинном районе – от 80,01 % до 85,80 %. Однако в расчёте на душу населения в Целинном районе производилось сельскохозяйственной продукции в 2,6 раза выше, чем в Ключевском районе, что определяется прежде всего специализацией хозяйствующих субъектов (хозяйствующие субъекты Ключевского района преимущественно специализируются на выращивании продукции растениеводства, в Целинном районе дополнительно развито животноводство) и ценовой конъюнктурой на товарных рынках.

В Ключевском районе за 2015-2025 гг. численность населения снизилась на 29,4 %, в том числе в районном центре на 21,7 %, в других населённых пунктах – на 38,0 %, т. е. убыль населения в районном центре была ниже. За 10 лет доля населения, проживающего в районном центре, увеличилась с 52,7 % до 58,4 %. В Целинном районе за 2015-2025 гг. численность населения также снизилась, но темпы снижения ниже –

19,8 %, в том числе в районном центре на 6,4 %, в других населённых пунктах – на 25,8 %. За 10 лет доля населения Целинного района, проживающего в районном центре, увеличилась с 31,0 % до 36,1 %. Таким образом, динамика численности населения по месту проживания свидетельствует о более равномерном развитии социально-экономических пространств в Целинном районе.

О более равномерном пространственном развитии свидетельствует также размещение налоговых агентов и плательщиков по НДФЛ: в Ключевском районе в районном центре осуществляли деятельность 62,2 % налоговых агентов по НДФЛ (доля по плательщикам НДФЛ 67,2 %), в прочих населённых пунктах – 37,8 % (доля по плательщикам НДФЛ 32,8 %); в Целинном районе в районном центре осуществляли свою деятельность 42,6 % налоговых агентов по НДФЛ (доля по плательщикам НДФЛ 35,0 %), в прочих населённых пунктах – 57,4 % (доля по плательщикам НДФЛ 65,0 %) (таблица 4).

Таблица 4 – Основные показатели социально-экономического развития
 Целинного и Ключевского районов Алтайского края в 2024 г.
 Table 4 – Main indicators of socio-economic development of the Tselinny and Klyuchevsky
 districts of the Altai Territory in 2024

Показатели			Ключевский район	Целинный район
Численность населения на 1 января 2025 г., чел.			12 564	12 153
Количество сельских советов, ед.			10	12
Численность жителей в среднем на 1 населённый пункт, чел.	районный центр		7 130	4 588
	прочие	в среднем	570	738
		коэффициент вариации, %	42,99	58,57
Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения, тыс. руб. (2023 г.)			184,2	473,5
в т. ч. в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, тыс. руб.			149,1	378,8
Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.			85,3	65,8
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.			11,2	70,4
Налоговые агенты по НДФЛ, ед.		количество – всего	328	333
		в т. ч. в районном центре	204	142
		% от общей численности по району	62,20	42,64
Налогоплательщики по НДФЛ	количество человек, ед.	всего	5 562	6 482
		в т.ч. в районном центре	3 740	2 268
		% от общей численности по району	67,24	34,99
	налоговая база по ставкам, млн руб.	13,0 %	1 221,29	2 373,30
		15,0 %	-	24,62
		30,0 %	-	0,04
		35,0 %	-	0,30
	налоговая база в расчёте на 1 человека, тыс. руб./месяц	в среднем по району	18,3	30,8
		в т. ч. в районном центре	20,7	27,7
		% от средней по району	113,11	89,81

Источник: расчёты автора по сведениям муниципальной статистики Алтайкрайстата, ФНС России по Алтайскому краю

В Ключевском районе средняя величина налоговых доходов в расчёте на одного налогоплательщика в районном центре выше, чем в среднем по району на 13,1 % (налогооблагаемые доходы 1 налогоплательщика в районном центре на 54,8 % выше, чем в прочих населённых пунктах района). В Целинном районе более равномерное пространственное размещение хозяйствующих субъектов сопровождается противоположной тенденцией: средняя величина налоговых доходов в расчёте на одного налогоплательщика в районном центре ниже, чем в среднем по району на 10,2 % (налогооблагаемые доходы 1 налогоплательщика в районном центре на 14,9 % ниже, чем в прочих населённых пунктах района).

Выводы

Таким образом, социально-экономическое развитие муниципальных образований в сельской местности Алтайского края характеризуется неустойчивой динамикой основных показателей социальной сферы, экономики, более высоким оттоком населения из деревень относительно демографических показателей в районных центрах, что связано с изменением структуры населения по возрасту, спецификой функционирования рынка труда в сельских территориях, снижением доступности базовых социальных услуг вследствие снижения количества объектов социальной сферы в сельской местности. При этом численность населения, проживающего в районных центрах, снизилась на 16,2 %, а в сельских поселениях – на 26,1 %, т. е. отток населения из деревень и сёл существенно выше, нежели в районных центрах. Использование альтернативных источников статистических сведений позволило выявить противоположенные тенденции в развитии внутрирайонных социально-экономических пространств муниципальных образований сельской местности, сопоставимых по специализации и численности населения: пространственное развитие в Целинном районе более равномерное, нежели в Ключевском районе, что определяется размещением работодателей по населённым пунктам, численностью работников и их средней заработной платой. Вместе с тем автор считает, что система индикаторов, используемая в настоящем исследовании, может быть уточнена, дополнена, а их использование позволит повысить информативность мониторинга развития социально-экономических пространств на межрайонном и/или внутрирайонном уровнях.

Список источников / References

1. Антипин И. А., Власова Н. Ю., Иванова О. Ю. Стратегические приоритеты управления пространственными диспропорциями социально-экономического развития регионов России // Управленец. 2020. Т. 11, № 6. С. 28-43. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-6-3>.

Antipin I. A., Vlasova N. Yu., Ivanova O. Yu. Strategic priorities for managing spatial imbalances in the socio-economic development of Russian regions // Managerial 2020. Vol. 11, no. 6. P. 28-43. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-6-3>. (In Russian)

2. Лаженцев В. Н. Пространственное развитие (примеры Севера и Арктики) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2010. № 1. С. 97-104. EDN: NCOGKT.

Lazhentsev V. N. Spatial development (examples of the North and the Arctic) // Proceedings of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2010. No. 1. P. 97-104. EDN: NCOGKT. (In Russian)

3. Дворядкина Е. Б., Белоусова Е. А. Тенденции развития муниципальных районов в национальном экономическом пространстве // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 1. С. 87-105. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.1.67.5>.

Dvoryadkina E. B., Belousova E. A. Trends in the development of municipal districts in the national economic space // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2020. Vol. 13, no. 1. P. 87-105. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.1.67.5>. (In Russian)

4. Яковенко Н. В., Тен Р. В., Комов И. В., Диденко О. В. Устойчивость социально-экономического развития муниципальных образований Воронежской области // Юг России: экология, развитие. 2021. Т. 16, № 1. С. 87-97. <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2021-1-110-116>.

Yakovenko N. V., Ten R. V., Komov I. V., Didenko O. V. Sustainability of socio-economic development of municipalities of the Voronezh region // South of Russia: ecology, development. 2021. Vol. 16, no. 1. P. 87-97. <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2021-1-110-116>. (In Russian)

5. Мезенцева Е. В., Королюк Е. В. Индикативная система оценки устойчивого развития сельских территорий на муниципальном уровне // Kant. 2020. № 1. С. 82-85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indikativnaya-sistema-otsenki-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territoriy-na-munitsipalnom-urovne/viewer>.

Mezentseva E. V., Korolyuk E. V. An indicative system for assessing sustainable rural development at the municipal level // Kant. 2020. No. 1. P. 82-85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indikativnaya-sistema-otsenki-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territoriy-na-munitsipalnom-urovne/viewer>. (In Russian)

6. Кукарин М. В., Рокотянская В. В. Совершенствование методики оценки устойчивого развития муниципальных образований // Вестник университета. 2021. № 6. С. 96-103. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-6-96-103>.

Kukarin M. V., Rokotyanskaya V. V. Improving the methodology for assessing the sustainable development of municipalities // Bulletin of the University. 2021. No. 6. P. 96-103. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-6-96-103>. (In Russian)

7. Рюмкин С. В. Функциональный подход к типологизации сельских территорий // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 3. С. 201-208. EDN: GOMEXN.

Ryumkin S. V. A functional approach to the typologization of rural areas // Natural sciences and humanities research. 2023. No. 3. P. 201-208. EDN: GOMEXN. (In Russian)

8. Дворядкина Е. Б., Джалилов Э. В., Истомина Н. А. Муниципальные образования индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона: исследовательская программа // Journal of New Economy. 2022. Т. 23, № 2. С. 29-44. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2022-23-2-2>.

Dvoryadkina E. B., Jalilov E. V., Istomina N. A. Industrial-type municipalities in the economic space of a traditionally industrial region: a research program // Journal of New Economy. 2022. Vol. 23, no. 2. P. 29-44. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2022-23-2-2>. (In Russian)

9. Константинова М. А., Аплетова Д. М. Основные показатели оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований // Научный журнал «Менеджер». 2025. № 1(107). С. 119-129. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15296968>.

Konstantinova M. A., Apletova D. M. The main indicators for assessing the level of socio-economic development of municipalities // Scientific Journal "Manager". 2025; (1/107): 119-129. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15296968>. (In Russian)

10. Веприкова Е. Б., Кисленок А. А., Гулидов Р. В. Методика оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований региона на основе выявления признаков локальной депрессивности // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3. С. 71-86. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-71-86>.

Veprikova E. B., Kislenok A. A., Gulidov R. V. Methodology for assessing the level of social-economic development of municipalities in the region based on the identification of signs of local depression // Power and management in the East of Russia. 2022. No. 3. P. 71-86. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-71-86>. (In Russian)

11. Андреева Л. А., Рыбальченко Н. П. Современные тенденции социально-экономического развития Запорожского региона // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2024. № 11. С. 7-11. EDN: ZVDXTV.

Andreeva L. A., Rybalchenko N. P. Modern trends in the socio-economic development of the Zaporizhia region // Economic development of the region: management, innovation, personnel training. 2024. No. 11. P. 7-11. EDN: ZVDXTV. (In Russian)

12. Ворошилов Н. В. Концептуальный подход к формированию мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований регионов России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16, № 3. С. 118-140. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.3.87.6>.

Voroshilov N. V. A conceptual approach to the formation of monitoring of socio-economic development of municipalities in the regions of Russia // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2023. Vol. 16, no. 3. P. 118-140. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.3.87.6>. (In Russian)

13. Костюкова Е. И., Бобрышев А. Н., Громов Е. И., Авакян В. А. К вопросу об оценке социально-экономического развития сельских территорий на основании стандарта качества жизни // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2023. № 1. С. 114-129. <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2023-1-114-129>.

Kostyukova E. I., Bobryshev A. N., Gromov E. I., Avakian V. A. On the issue of assessing the socio-economic development of rural areas based on the standard of quality of life // Proceedings of the Timiryazev Agricultural Academy. 2023. No. 1. P. 114-129. <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2023-1-114-129>. (In Russian)

Информация об авторе

Ю. Лай – аспирант кафедры экономики и эконометрики.

Information about the author

Yu. Lai – postgraduate student of the Department of Economics and Econometrics.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.09.2025; одобрена после рецензирования 23.09.2025; принята к публикации 24.09.2025.

The article was submitted 22.09.2025; approved after reviewing 23.09.2025; accepted for publication 24.09.2025.